

Ведь Шэнь Юйшао не мог дожидаться, когда пьяный Линь Чао проговорится и выскажет хоть капельку своей искренней правды.

Шэнь Юйшао обнимал Линь Чао, целовал его в губы, а его голос звучал мягко и обольстительно:

— Чао-чао, о чём ты думаешь? Скажи мне, я согласен на всё, чего бы ты ни пожелал.

Линь Чао, поддавшись действию алкоголя, уже окончательно опьянел. Он обмяк в объятиях Шэнь Юйшао, но почти не слышал, что тот говорит, — в ушах стоял лишь непрерывный гул.

— Чао-чао, ты знаешь, кто я? — Шэнь Юйшао приподнял его, упершись обеими руками ему в плечи, и повторил вопрос.

В голове у Линь Чао царил полный кавардак, и он по-прежнему ничего не расслышал толком, но точно знал: этот мужчина перед ним — тот самый, о ком он непрестанно тоскует, кого любит больше всего на свете, кого не сможет забыть ни при каких обстоятельствах.

Это Шэнь Юйшао.

И он хочет Шэнь Юйшао.

Поэтому Линь Чао машинально приподнялся на цыпочки и так же машинально подался вперёд. Подобный трюк он проделывал раньше бесчисленное количество раз, и ему всегда удавалось безошибочно коснуться губ Шэнь Юйшао.

На этот раз исключения не было.

Чмок.

Их губы соприкоснулись и тут же разомкнулись. Вовсе не потому, что Линь Чао не хотел продолжать, — просто его ноги страшно ослабли и больше не держали собственный вес, из-за чего он неуправляемо поехал вниз.

Взгляд Шэнь Юйшао потемнел.

Но Линь Чао, назло всему, перешел все границы и снова потянулся за поцелуем.

Дыхание Шэнь Юйшао сбилось. Он прижал Линь Чао к плечам и произнес чуть ли не сквозь зубы:

— Только и знаешь, что дразнить меня, да? Линь Чао, чего ты в конце концов добиваешься? Скажи мне, что тебе нужно?

На сей раз Линь Чао расслышал отчетливо. Он моргнул, с трудом поднялся на цыпочки, прижался к самому уху Шэнь Юйшао и шепнул прямо в мочку:

— Тебя.

Стоило Линь Чао выговорить лишь половину этой фразы, как натянутая в душе Шэнь Юйшао струна внезапно лопнула.

Потеряв способность сдерживаться, он рывком приподнял Линь Чао и жадно впился в его губы.

В самый разгар их страстного поцелуя в тишине комнаты раздался глухой стук — по полу покатилась бутылка из-под красного вина.

Бай Аньлань готов был поклясться, что сделал это вовсе не со зла. Он просто хотел поскорее убраться отсюда, сбежать подальше от этой масштабной сцены публичного проявления чувств, позволяющей парочке творить всё, что им вздумается, но совершенно забыл о валявшейся на полу разбитой бутылке.

Линь Чао, припав к плечу Шэнь Юйшао, тоже заметил Бай Аньлани и нахмурил свои красивые брови, судя по всему, с легким неудовольствием:

— Ты почему до сих пор здесь?

— Ухожу-ухожу, продолжайте, я вам ни капельки не мешаю, пока-пока! — Бай Аньлань махнул рукой и, не оглядываясь, вылетел за дверь.

После этой вынужденной паузы Шэнь Юйшао тоже изрядно протрезвел. Он сжал руку Линь Чао, опустил голову, легко коснулся губами его макушки и хрипло спросил:

— Ко мне или к тебе домой?

Но Линь Чао уже потерял терпение. Он с размаху повалил Шэнь Юйшао на стоявшую рядом софу, коснулся поцелуем его прямых носа и, то ли окончательно растеряв рассудок, то ли просто капризничая, выпалил:

— Прямо здесь.

...А вывороченный за дверь Бай Аньлань потер нос, постоял в коридоре с полминуты, а потом

вдруг сообразил, что что-то не так, хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Стоп, это же мой собственный кабинет!

Впрочем, возвращаться внутрь Бай Аньлань всё же не стал — поразмыслив даже мизинцем левой ноги, нетрудно было догадаться, что именно там сейчас происходит. Сам он против ничего не имел, но ему было искренне жаль свой недавно купленный диван: оставалось только гадать, в каком виде тот предстанет после стольких терзаний.

Бай Аньлань отправился пережить в соседний кабинет вице-президента. Он рассчитывал, что эта парочка задержится надолго, но, к его полнейшему удивлению, не прошло и нескольких минут, как Шэнь Юйшао вышел оттуда, бережно прижимая к себе Линь Чао.

— Я вызвал клининг, — бросил Шэнь Юйшао с мрачным выражением лица.

Бай Аньлань ошеломленно моргнул:

— Оу.

— Тот диван я забираю. Позже велю прислать тебе новый комплект.

Бай Аньлань многозначительно протянул:

— О-о-у...

В конце концов, у них тут было эротическое уединение, Бай Аньлань всё прекрасно понимал. Вот только он никак не мог взять в толк, почему Шэнь Юйшао управляется так чертовски быстро. Это выглядело... несколько странно.

Шэнь Юйшао, казалось, уловил его немой вопрос и опасно прищурился.

Бай Аньлань аж подпрыгнул от неожиданности.

— Его стошнило, — пояснил Шэнь Юйшао.

— О... — Бай Аньлань протянул было гласную, но на середине звука до него дошло, и он тут же сменил тон: — А? Ты про кого?

— Про Линь Чао, — лицо Шэнь Юйшао омрачилось еще сильнее, и он добавил: — Я даже прикоснуться к нему толком не успел.

Бай Аньлань растерянно хлопал глазами, не зная, что и сказать. Помявшись в неловком молчании с пару секунд, он внезапно озарился блестящей идеей:

— Поверните направо от выхода, всего в шестистах метрах есть отличный отель с большой кроватью всего за сто восемьдесят!

Шэнь Юйшао: «.....»

Шэнь Юйшао изначально действительно загорелся страстью, но Линь Чао к тому моменту уже вырубился, так что пыл пришлось умерить — в конце концов, он еще не превратился в зверя, способного помогать мертвецки пьяного человека.

Однако Бай Аньлань явно просчитался насчет истинных намерений Шэнь Юйшао. Раз уж теперешний Линь Чао выглядел столь послушным и мягким, вызывая в окружающих жгучее умиление, то и на вкус он наверняка оказался бы восхитителен. Бай Аньлань искренне полагал, что Шэнь Юйшао ни за что не упустит подобный шанс.

Поэтому, когда Шэнь Юйшао одарил его взглядом, красноречивее любых слов говорящим о крайней степени недоумения, тот принял это за недовольство дешевизной отеля. С видом человека, внезапно всё понявшего, он извлек из кармана пластиковую карточку:

— Президент Шэнь считает, что предложенная мной гостиница не соответствует вашему статусу? Ничего страшного, в 1,2 километрах к востоку есть пятизвездочный отель. У меня припасена золотая карта уровня vvvvvip, можете без проблем занять президентский люкс или тематический номер для влюбленных! Хотите, я позову водителя, чтобы он вас отвез?

— Не нужно, — Шэнь Юйшао посмотрел на него взглядом, в котором смешалось еще больше эмоций, и сообщил: — Я отвезу Линь Чао домой.

Бай Аньлань с облегчением выдохнул, мысленно радуясь, что эта парочка наконец-то покинет его владения. Но не успел Шэнь Юйшао сделать и пары шагов, как внезапно обернулся и бросил:

— Ты и раньше точно так же с ним обращался?

Сердце Бай Аньлани пропустило удар.

Он, разумеется, расслышал гнев в голосе Шэнь Юйшао и уловил скрытый подтекст. Шэнь Юйшао спрашивал: когда Линь Чао напивался в прошлые разы, ты точно так же хладнокровно позволял другим мужчинам забирать его?

И тогда Бай Аньлань сбросил с себя всю напускную несерьезность. Поправив манжеты и вернув себе прежнюю элегантность, он произнес со всей серьезностью:

— Президент Шэнь, я признаю: в тот период, когда Линь Чао больше всего нуждался в заботе и поддержке, я был занят своими любовными делами и упустил его из виду. Это моя вина. Но вы не имеете права из-за этого ставить под сомнение мои чувства к нему и мою заботу.

— К тому же, полагаю, кое-какие вещи вам всё-таки стоит знать, — голос Бай Аньлани стал тверже. — Например, о том, что в те годы, пока вы отсутствовали, Линь Чао вообще не пил спиртного. А за ту крошечную неделю, что вы провели здесь после своего возвращения, он упивался вдрызг уже дважды. И каждый раз — исключительно из-за вас.

Сегодня я позволил вам увезти Линь Чао только потому, что знаю: он любит вас, он нуждается в вас. Появись здесь хоть кто-нибудь другой, кроме вас, я бы ни за что не отдал Линь Чао.

Шэнь Юйшао посмотрел на мирно спавшего на его руках Линь Чао. Чуть сильнее сжав объятия — мягко, но осторожно, — он застыл с растерянным выражением лица:

— Он всё еще любит меня?

— Разве тут есть повод для сомнений? — вздохнул Бай Аньлань. — В тот день, когда вы только прибыли в город Линь, Линь Чао пришел ко мне жутко озабоченный. Я спросил, что случилось, и тогда он рассказал о вас, поведал о вашем общем прошлом.

Шэнь Юйшао затаил дыхание, ловя каждое слово.

— Это был первый раз, когда я услышал о вас из его уст. Видя, как сильно он убивается, я сперва подумал, будто он собирается поливать вас грязь или жаловаться на то, что было между вами прежде. Но ничего подобного! Целый час он перечислял ваши бесчисленные достоинства, нахваливал вас так, что вы казались существом с небес, и в красках расписывал, как вы познакомились, как сошлись и насколько сладкой была ваша жизнь после того, как вы оба погрузились в пучину любви.

Клянусь, я ни капельки не преувеличиваю, — Бай Аньлань даже взмахнул рукой в воздухе. — Судя по его описанию, вы выглядели прямо-таки сошедшим с небес небожителем — романтичным, красивым, нежным и бесконечно терпеливым к своему возлюбленному. И пусть порой вы бывали чересчур властными и страшно ревнивыми, Линь Чао таял именно от такого отношения.

У Бай Аньлани даже во рту пересохло от долгих разговоров:

— Линь Чао еще говорил мне, что если не считать вашей некоторой неумности в постели, вы полностью соответствуете всем его фантазиям об идеальном партнере. И тут ты хорош, и там хорош, и почки у тебя отменные, и вообще во всех смыслах прекрасен... Слушая его, я сам едва в вас не влюбился.

Заметив, как у Шэнь Юйшао сузились брови, Бай Аньлань торопливо добавил:

— Разумеется, это к слову! Хотя мне и нравятся мужчины, я чистая «единица», так что к такому ярко выраженному грозному альфе, как вы, у меня ни малейшего интереса не возникнет.

Шэнь Юйшао было абсолютно плевать, испытывает ли Бай Аньлань к нему хоть какой-то интерес — всё его внимание целиком и полностью принадлежало Линь Чао. Нахмурившись, он задал вопрос:

— Если дело обстоит так, почему тогда он бросил меня?

— Он сказал мне, что вы сами лично заявили ему о намерении жениться на ком-то другом, поэтому ему пришлось с вами расстаться. Иными словами, это вы его бросили, — ответил Бай Аньлань.

— Я не мог его бросить, — переносица Шэнь Юйшао сошлась на переносице. — К тому же человеком, на котором я с самого начала и до конца хотел жениться, был, есть и будет только Линь Чао.

Бай Аньлань аж схватился за голову от боли:

— Так где же, черт возьми, произошел сбой, раз вы умудрились запутаться в стольких взаимных недомолвках?

— Я во всем детально разберусь, — сурово произнес Шэнь Юйшао.

— Дружище, послушай моего совета, — вовремя предостерег его Бай Аньлань. — Вместо того чтобы устраивать масштабные расследования, лучше спроси самого Линь Чао.

Лицо Шэнь Юйшао дрогнуло.

Слова Бай Аньлани прозвучали как озарение для заблудшей души:

— Порой сам процесс не так уж важен. Главное — дать друг другу понять, что вы всё еще безумно любите друг друга. Сейчас проблема лишь в том, что Линь Чао считает тебя бездушным, а ты думаешь, будто он к тебе равнодушен.

— Я понял, — искренне поблагодарив его, Шэнь Юйшао с чувством произнес: — Спасибо.

Сказав это, Шэнь Юйшао бережно унес Линь Чао домой, чтобы заботиться о нем. Бай Аньлань

облегченно выдохнул, вернулся в кабинет и жадно приложился горлом к чайнику, смачивая пересохшее горло.

Он искренне надеялся, что эти двое наконец помирятся.

Он ведь своими глазами видел, как Линь Чао убивался из-за Шэнь Юйшао. Будучи близким другом и доверенным лицом Линь Чао, он всей душой желал ему обрести долгожданное счастье.

Тут мысли Бай Аньлани невольно переключились на результаты его собственных недавних расспросов о Шэнь Юйшао.

Мало того что за последние четыре года Шэнь Юйшао не заводил никаких серьезных романов, у него не было даже мимолетных интрижек или наигранных любовников на один вечер.

При его-то статусе и положении в обществе, да с такой богоданной внешностью, от желающих вскарабкаться к нему в постель отбоя не было — среди них попадались писанные красавцы и красавицы, но еще никому не посчастливилось преуспеть.

Дошло до того, что по всему городу Янь расползлись слухи о том, будто старший господин Шэнь несостоятелен в постели.

Если бы не восторженные рассказы Линь Чао о том, насколько Шэнь Юйшао хорош, он бы, пожалуй, и впрямь поверил этим сплетням.

Вздыхнув от подобных размышлений, Бай Аньлань сделал еще один глоток чая.

И именно в этот момент из примыкающей к кабинету небольшой комнаты отдыха донеслись странные, выбивающиеся из общей тишины звуки.

Это был голос его младшего брата Бай Аньюя:

— Ну давай же, давай... Мой брат ничего не заметит, только сделай это поаккуратнее...

Бай Аньлань: «!!!»

Услышав слова Бай Аньюя, Бай Аньлань почувствовал, как в глазах у него потемнело, голову заволокло дурманом, а в ушах зазвенело. Ноги перестали держать тело, и ему пришлось в последний момент ухватиться за край письменного стола, чтобы не рухнуть.

А из комнаты отдыха тем временем доносился всё тот же вкрадчивый голос Бай Аньюя:

— А-Ци, я сегодня надел новые штаны — они такие ультратонкие, ледяной шелк, в сеточку, абсолютно прозрачные...

Потеряв всякую способность терпеть, Бай Аньлань бросился вперед и с размаху распахнул дверь комнаты отдыха ударом ноги:

— Бай Аньюй, мать твою, хватит!

Внутри комнаты Фэн Ци полулежал на софе, а усевшийся прямо у него на коленях Бай Аньюй прижимал его к себе руками.

Поза выглядела более чем двусмысленно, однако, к счастью, одежда на обоих сидела вполне целостно, и Бай Аньлань мысленно немного отлегло.

Впрочем, Бай Аньюй лишь бросил мимолетный взгляд на старшего брата, демонстративно проигнорировал его и снова повернулся к сидевшему под ним мужчине с пылающими ушами, хлопая ресницами и возвращаясь к прерванному вопросу:

— А-Ци, неужели тебе совсем не хочется посмотреть?

Фэн Ци не выдерживал подобных провокаций — его мочки покраснели так, будто с них вот-вот закапает кровь. Он попытался что-то ответить Бай Аньюю, но от волнения прикусил язык:

— Я...

Бай Аньланя от злости едва не хватил удар. Больше всего на свете он не выносил, когда его младший брат так унижительно навязывается кому-то, поэтому он шагнул вперед, пытаясь оттащить Бай Аньюя, и принялся отчитывать его:

— У тебя хоть капля самоуважения осталась?!

Бай Аньюй свирепо оттолкнул его, стремительно рухнул обратно на грудь Фэн Ци и злобно зыркнул на Бай Аньланя:

— Тогда не мог бы ты немедленно отсюда выметаться!

Бай Аньлань ткнул пальцем в собственный нос, не веря собственным ушам:

— Ты кого выгоняешь, братец! Между прочим, это мой кабинет! И эта кровать — мое место для отдыха! Поверните направо от выхода, всего в шестистах метрах есть отличный отель с большой кроватью всего за сто восемьдесят! Какого черта устраивать свои шашни именно

здесь?!

Губы Бай Аньюя задрожали, а глаза вмиг наполнились влагой.

Он ведь вовсе не хотел ничего плохого.

Сегодня он испек два десерта, планируя занести брату одну порцию, а со второй отправиться к Фэн Ци — заодно показав тому свою новую покупку.

Но стоило ему появиться в кабинете, как Бай Аньланя на месте не оказалось — там сидел лишь выпивающий Линь Чао. Бай Аньюй подбежал к нему спросить, где его старший брат, на что Линь Чао ответил, что Бай Аньлань все еще на совещании. Тогда он бросил: «Оу, ладно, тогда я пойду в комнату отдыха немного вздремнуть и подожду брата».

Линь Чао с улыбкой потрепал его по макушке, разрешив идти и пообещав позвать, как только Бай Аньлань вернется. Кто же знал, что дальше Линь Чао начнет пить всё больше, а когда его брат наконец явится, тот уже будет едва в сознании — откуда ему помнить про какого-то заснувшего в подсобке брата?

А Бай Аньюй действительно вырубился наглухо; его не разбудил даже звон разбитой бутылки, которую уронил Линь Чао. Если бы он сам случайно не скатился с кровати, поворачиваясь во сне, то, пожалуй, проспал бы до сих пор.

В общем, проснувшись, Бай Аньюй собрался выйти к брату, но едва приоткрыл дверь комнаты отдыха, как вместо брата обнаружил Линь Чао, самозабвенно целующегося на диване с незнакомым ему мужчиной.

Перепугавшись, Бай Аньюй тут же захлопнул дверь обратно.

А чуть позже Линь Чао вырвало, и тот незнакомец позвонил Фэн Ци, велел ему привезти средство от похмелья. Тут-то Бай Аньюй окончательно пришел в себя: пусть человека, с которым миловался Линь Чао, он не знал, зато Фэн Ци был ему прекрасно знаком.

Ведь Фэн Ци — это его собственный благоверный.

Поэтому Бай Аньюй не стал уходить. Он спрятался в комнате отдыха в ожидании Фэн Ци. В ту самую минуту, когда Фэн Ци вошел, тот загадочный мужчина как раз увел тошнившего Линь Чао в уборную привести себя в порядок. Недолго думая, Бай Аньюй решительно и без колебаний затащил Фэн Ци в комнату отдыха.

Позже тот мужчина увел Линь Чао, и Фэн Ци тоже порывался пойти за ними, но Бай Аньюй не пустил, принявшись изо всех сил соблазнять его. В итоге они так и застряли здесь в неопределенности.

Так что Бай Аньюй искренне чувствовал себя обиженным — в его планы изначально действительно не входило устраивать беспорядок в кабинете Бай Аньлани.

Хотя...

Бай Аньюй искоса глянул на своего ненаглядного и, заметив, до какого животного трепета и румянца на щеках он довел его своими домогательствами, почувствовал, как внутри снова разгорается жаркое пламя и просыпается азарт.

То, что в планах этого не было изначально, вовсе не означает, что этого нельзя сделать сейчас...

— Значит, повернуть направо от выхода, в шестистах метрах, большая кровать за сто восемьдесят, да? — Бай Аньюй решил еще раз перепроверить у Бай Аньлани.

Бай Аньлань нахмурился еще сильнее:

— Чего тебе? Ты что, и вправду собрался туда?

Бай Аньюй достал телефон, разблокировал экран, открыл приложение платежной системы и в несколько быстрых тапов перевел брату крупную сумму.

Бай Аньлань: «?»

Бай Аньюй задрал подбородок:

— Я перевожу тебе восемнадцать тысяч. Сегодня эта кровать и комната отдыха официально переходят в мое пользование.

Бай Аньлань: «□□□□□»

Увидев, что тот ошеломленно замер на месте, Бай Аньюй засуетился:

— Чего ты стоишь? Почему не уходишь? Эта комната отдыха теперь полностью арендована мной!

— Братец, — Бай Аньлани едва не стошнило от смеха, вызванного этой картиной. — Ты сейчас берешь карманные деньги, которые я тебе дал, выкупаешь на них мой собственный кабинет и еще гонишь меня прочь... У тебя вообще совесть есть?

Бай Аньюй, услышав упреки старшего брата, надул щеки и снова собрался пустить слезу.

А Фэн Ци терпеть не мог видеть слезы Бай Аньюя. Не раздумывая ни секунды, он тут же поднялся на ноги, заслоня парня своей спиной, и обратился к Бай Аньланю:

— Не сердитесь на него. Виноват только я.

Бай Аньюя такие речи вовсе не обрадовали — крупные капли слез градом посыпались из его глаз, и он сквозь рыдания запричитал:

— В чем ты виноват? Разве то, что ты такой красивый, — это тоже преступление?

Фэн Ци не знал, плакать ему или смеяться. Протянув руку, он принялся вытирать слезы с лица Бай Аньюя, а тот с готовностью уткнулся ему в грудь, жалобно всхлипывая и прибегая к амплу несчастной жертвы.

У Бай Аньланя задергался глаз — исчерпав все лимиты терпения, он схватился за телефон и вызвал охрану, собираясь велеть секьюрити утащить брата домой и запереть в темной чуланке.

Бай Аньюй издал истошный вопль и разревелся еще громче, намертво вцепившись в Фэн Ци:

— А-Ци, спаси меня! А-Ци, спаси меня, А-Ци! Я не хочу в темную чуланку!

Заметив приближающихся охранников, Фэн Ци помрачнел лицом и без малейших колебаний ринулся им навстречу.

Будучи элитным бойцом, прошедшим жесточайшую подготовку в спецподразделениях, он, несмотря на отставку, сохранил все свои навыки — именно за это мастерство Шэнь Юйшао в свое время и приблизил его к себе.

Поэтому, даже защищая за своей спиной Бай Аньюя, Фэн Ци расправился с подросевшими охранниками без малейшего труда.

Вот только он совершенно забыл про самого Бай Аньланя. Пока Фэн Ци был занят телохранителями, Бай Аньлань сделал резкий рывок и выдернул Бай Аньюя из-за его спины.

— Малыш! — Фэн Ци позабыл обо всем на свете и бросился выручать Бай Аньюя.

— Стоять, — Бай Аньлань зажал брата в замок на шее и только после этого запоздало сообразил: — Ты кого сейчас «малышом» назвал?

— Конечно меня, у-у-у-у... — захлебывался слезами Бай Аньюй.

— Я-то стою, но и ты его не трогай! — Фэн Ци поднял руки в знак капитуляции, с тревогой глядя на Бай Аньлани.

Бай Аньюй: «У-и-у-и-у-ва-а-а-а.....»

— Хочешь пласть — плачь молча, хватит мне тут концерты устраивать! — Бай Аньлань отвесил брату легкий подзатыльник.

Фэн Ци чуть сердце не разорвалось от жалости:

— Не бей его!

— Он мой младший брат, думаешь, мне доставляет удовольствие его бить? Просто меня воротит от того, как жалко он перед тобой стелется, — Бай Аньлань усадил брата на стул, тяжело придавил ладонью его плечо и вновь встал лицом к лицу с Фэн Ци.

Взгляд Фэн Ци потемнел.

Разогнав охранников по местам, Бай Аньлань холодно посмотрел на Фэн Ци:

— Давайте на чистоту. Я против ваших отношений. Аньюй еще учится в университете, и я не позволю из-за тебя рушить его учебу.

— Я уже почти закончил... у-у... —

Бай Аньюй попытался оправдаться, но не успел договорить — Бай Аньлань заткнул ему рот рукой.

Брезгливо зыркнув на него, Бай Аньлань свирепо бросил:

— Закончишь — будешь поступать в магистратуру!

— Не буду... у-у... —

Игнорируя сопротивление Бай Аньюя, Бай Аньлань продолжил разговор с Фэн Ци:

— Так что сказывай: сколько тебе нужно денег, чтобы ты оставил моего брата в покое?

— Мне не нужны деньги, — тусклым голосом ответил Фэн Ци. — Не обижайте его.

Бай Аньлань отпустил Бай Аньюя и усмехнулся:

— Послушай, ты всё перепутал. Аньюй — мой брат. Если бы он, связавшись с тобой, вечно не тащил свою упрямую башку на сторону, я бы и так носил его на руках, с какой стати мне его обижать?

Фэн Ци тоже невесело хмыкнул, хотя в этой улыбке сквозило такое отчаяние, что на нее больно было смотреть:

— Пожалуй, вы правы. Впрочем, можете не беспокоиться: я прекрасно понимаю, что не ровня ему, и изначально не собирался докучать ему своими преследованиями.

Бай Аньлань приподнял бровь.

— Могу я сказать ему еще одну фразу? Как только договорю — сразу уйду.

Бай Аньлань отвел взгляд, не сказав ни да, ни нет.

<http://bllate.org/book/20914/2115152>